

Ярослав Игоревич Старобогатов 1932–2004

3 декабря 2004 г. скончался выдающийся зоолог, профессор, доктор биологических наук Я.И. Старобогатов. Зоология беспозвоночных потеряла ярчайший талант, из жизни ушел энциклопедически образованный человек, один из наиболее эрудированных зоологов мира.

Я.И. Старобогатов родился 13 июля 1932 г. в г. Москве. После окончания школы он поступил на биолого-почвенный факультет Московского университета, который закончил в 1955 г. Я.И. Старобогатов специализировался по кафедре зоологии беспозвоночных, был оставлен в аспирантуре этой же кафедры. После окончания аспирантуры в 1958 г. Я.И. Старобогатов работал во Всесоюзном Институте научной и технической информации АН СССР (ВИНИТИ), год проработал на кафедре зоологии беспозвоночных Московского университета. В 1961 г. Я.И. Старобогатов переехал в г. Ленинград и поступил на работу в Зоологический институт АН СССР, в котором проработал до конца своих дней, пройдя путь от лаборанта до главного научного сотрудника. В стенах Зоологического института Я.И. Старобогатов защитил кандидатскую (1965) и докторскую (1971) диссертации, стал профессором, выполнил свои блестящие работы, сделавшие его имя известным всему зоологическому миру.

Работы Я.И. Старобогатова охватывали весь мир беспозвоночных и выходили далеко за его пределы. Он был наиболее авторитетным российским малакологом, профессионально разбирался в ракообразных, хорошо знал мир ископаемых беспозвоночных, блес-

также владел сравнительно-анатомическим методом, был классиком отечественной и мировой биогеографии, занимался вопросами мегасистематики живых организмов, проблемами макро- и микроэволюции и многим другим. Объем его научной продукции грандиозен: 294 научные работы (в том числе 5 монографий), общим объёмом в 300 авторских листов. Я.И. Старобогатов был лёгок на подъём и объездил весь Советский Союз. Он работал в Сибири и на Украине (в том числе в районе аварии Чернобыльской АЭС), на Байкале и на Крайнем Севере, на Дальнем Востоке и в горах Кавказа. Вся огромная страна была “охотничьими угодьями” этого выдающегося зоолога, в которых он собирал богатый урожай новых для науки видов, родов и семейств животных.

На территории бывшего СССР нет, пожалуй, такого университетского города, в учебных центрах которого не знали бы Я.И. Старобогатова. К нему обращались с просьбой прочитать лекцию, быть научным руководителем, выступить оппонентом — Я.И. Старобогатов никому не отказывал и мчался в очередную “тьму-таракань”, где походя, сам того не замечая, одаривал всех желающих своими оригинальными идеями и рассыпал блески своей колоссальной эрудиции. Как можно забыть сияние его серых глаз, его развевающуюся, задорно торчащую рыжую бородку, когда он выступал перед аудиторией, замиравшей от блеска и оригинальности его научной полемики! Вот за границей Я.И. Старобогатов не бывал вплоть до 90-х годов. Не то чтобы его “не пускали”, Я.И. Старобогатов сам не хотел проходить долгие и унижительные собеседования в парткомах-райкомах, неизбежных для любого советского гражданина, вознамерившегося, хотя бы и по служебной надобности, пересечь рубежи государства. Я.И. Старобогатов не хотел тратить на это время, то время, которого он никогда не жалел для общения с коллегами — будь то профессора, студенты или школьники, интересующиеся моллюсками, нематодами, пауками, морскими лилиями или любыми другими живыми тварями, которых он любил так же, как тех, кто ими интересовался.

Говорят, что Карл Гаусс был последним человеком, который знал всю математику. Я.И. Старобогатов был последним человеком, который знал всю зоологию беспозвоночных, а также многое другое за пределами зоологии и биологии. Невероятная всеобъемлющая эрудиция — это то, что прежде всего поражало любого человека, который сталкивался с Я.И. Старобогатовым. “Ну, как же!” — знаменитое восклицание Я.И. Старобогатова в ответ на любой заданный ему вопрос, после чего следовала исчерпывающая информация на интересующую собеседника тему. “Никто не может объять необъятного!” — говорил Козьма Прутков, но Я.И. Старобогатов своим примером опровергал великого резонера. Я.И. Старобогатов знал всё и знал это не как любитель, а как профессионал. Бог дал ему эту удивительную способность (говорят, что такой же способностью обладал его отец — И.И. Старобогатов, работавший в газете “Известия”, обязанностью которого было прочитывать весь номер и исправлять ошибки и неточности в датах, именах, событиях и проч., чего бы ни касались газетные статьи), и Я.И. Старобогатов щедро делился этим даром с окружающими.

Я.И. Старобогатов был удивительно демократичен. Для него не существовало официальных званий и должностей. Если человек был ему интересен, он тратил на него свое время, писал длинные письма, посвящал ему все свое время. Неинтересный человек не мог рассчитывать на внимание Я.И. Старобогатова, какую бы высокую должность он ни занимал. В нем не было ни капли ханжества, ни капли лицемерия, он сохранил детскую святую честность и простоту до глубокой старости. Я.И. Старобогатов не считал числа своих учеников, да это и нелегко было сделать. Число его учеников не исчерпывается теми несколькими десятками человек, которые могли поместить имя Я.И. Старобогатова на обложке своего автореферата. Реальное число его учеников больше на порядок — это

буквально сотни зоологов во всех концах России и стран бывшего Советского Союза. Его влияние на умы молодых зоологов было колоссальным, его идеи определили путь в науке для сотен молодых людей.

Жизнь Я.И. Старобогатова не была безоблачной. Его детство пришлось на войну, а годы учебы — на торжество лысенковской псевдонауки. В свое время его, любимца всей кафедры, не оставили в Московском университете из-за мелких интриг ревнивых посредственностей. Будучи уже известным зоологом, он трудился на скромной должности лаборанта. Да и в зрелые годы он не был осыпан почестями и наградами. Есть какая-то несправедливость в том, что этот выдающийся зоолог так и не был избран в Российскую академию наук (впрочем, чего уж греха таить, кому не известно, что за пределами РАН осталось гораздо больше выдающихся ученых, чем оказалось в её составе). Правда, как-то не было заметно, что Я.И. Старобогатова это хоть сколько-нибудь волновало. Гораздо больше его интересовала судьба осевых отношений у трохофорных животных, или проблемы гомологии ларвальных сегментов в разных группах членистоногих, или происхождение каспийских моллюсков. Он никогда не изменял науке, и наука никогда не изменяла ему. Наука дарила ему счастье познания, и Я.И. Старобогатов был счастливым человеком, несмотря ни на что. Мир его праху, покой его душе, а все мы, кто знал этого светлого человека, будем его помнить всю жизнь.

В.В. Малахов, С.Д. Степаньянц